

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81.366; 811.35

DOI: 10.21779/2542-0313-2020-35-3-34-39

Д.С. Самедов, З.М. Маллаева

Функционально-семантическая характеристика глагольных форм аориста и итератива в аварском литературном языке

*Дагестанский государственный университет; Россия, 367000, г. Махачкала,
ул. М. Гаджиеева, 43а; dzhilil.samedov@mail.ru*

В статье обосновывается актуальность поднимаемой проблемы: дискуссионность вопроса о характере морфемной структуры видовременных форм глагола в аварском литературном языке, недостаточная изученность синтетических форм прошедшего времени в семантическом и функциональном аспектах, неполная информация об особенностях переносного употребления форм прошедшего времени и т. д. Рассматриваются особенности семантической организации и употребления синтетических глагольных форм прошедшего времени (аориста и паст-инцептива), представляющих собой важный компонент системы видо-временных форм глагола в аварском литературном языке. Даётся справка-пояснение относительно употребления терминов «синтетическая (простая) форма» и «аналитическая (составная) форма».

Анализируются случаи прямого и переносного употребления форм аориста, контекстуальные условия использования аориста в перфектном значении, случаи осложнения семантики форм аориста и итератива значением заглазности (дается интерпретация значения заглазности); характеризуются типы дискурсов, в которых продуктивно используются формы со значением заглазности; делается попытка причинного обоснования такого явления; интерпретируются случаи запрета на совмещение в одной форме значения времени и заглазности; определяются разновидности оппозиционного употребления глагольных форм прошедшего времени.

Ключевые слова: *аварский язык, синтаксис, аорист, итератив, семантика, функции, прошедшее время*.

Постановка проблемы

Несмотря на имеющуюся научную информацию по обсуждаемой в данной статье проблеме, система форм глагола прошедшего времени в системно-комплексном плане (с учетом особенностей семантической организации и употребления) до конца не исследована. В учебной литературе в основном внимание обращается на формальный аспект видовременных форм глагола. Так, Г.И. Мадиева выделяет восемь форм глаголов прошедшего времени, две из которых имеют синтетический характер, остальные – аналитический [8]. М. Абдуллаев и Я. Сулайманов в учебнике для педагогического училища выделяют пять видо-временных форм [1]. Некоторые аналитические формы, выражающие значение прошедшего времени, в данном учебнике рассматриваются в качестве словосочетаний.

В литературе имеет место и неоднозначная интерпретация одних и тех же форм составного характера. Так, составная форма *гъабулеб буқIана* (от *гъабизе* – «делать»), образованная соединением причастной формы с формой прошедшего времени вспомогательного глагола *буқIине* – «быть», рассматривается и как аналитическая форма гла-

гола прошедшего времени, и как словосочетание. По вопросу морфемной структуры форм времени среди исследователей также нет единого мнения [10, с. 19].

Вопросы категории времени глагола рассматриваются и в «Морфологии аварского литературного языка» Г.И. Мадиевой [9, с. 109–116]. Здесь в основном характеризуется структура простых и составных форм прошедшего времени, частично анализируются случаи изменения семантики глагольных форм в зависимости от контекстуальных условий их употребления [9, с. 112].

В функционально-семантическом аспекте формы глагола прошедшего времени исследованы не в полной мере, что свидетельствует об актуальности поднимаемой в статье проблемы и о необходимости комплексного подхода к её решению.

Термины «аналитическая форма» и «синтетическая (простая) форма» в статье употребляются в следующем значении: синтетическая форма – форма словоизменения в собственном смысле, т. е. слияние основы и аффиксальных элементов в цельнооформленную (одну) словоформу. «Аналитическая форма» – описательная, сложная, составная форма. Это соединение вспомогательного и полнозначного слова, функционирующее в качестве эквивалента грамматической формы последнего [3].

Результаты исследования

В статье рассматриваются простые (синтетические) формы глагола со значением прошедшего времени – *аорист* и *итератив*. Иллюстративный материал, взятый в основном из произведений художественной литературы и аварского устного народного творчества, обеспечивает достоверность теоретических положений и выводов.

1. Аорист

Синтетическая форма аориста обозначает действие, которое имело место в прошлом и завершилось: *гъабуна* – «сделал», *хъвана* – «написал», *векерана* – «побежал» и т. д.:

Дихъе машина қъуна, цадахъ чагIи ритана. – «Мне дали машину, вместе людей послали. (Р.Г.)

Дица Патиматихъе гытIинаб кагъат хъвана. – «Я Патимат написал небольшое письмо». (Р.Г.)

КучIдузулъги дандчIвана дида гIемер пиратал. – «И в стихах я встретил много пиратов». (Р.Г.)

Форма аориста может быть употреблена и в перфектном значении, когда обозначается действие, имевшее место в прошлом, но результат этого действия сохраняется к моменту речи. Перфектное употребление формы аориста может иметь в контексте лексическую поддержку, что способствует указанию на соотнесенность результата действия с моментом речи: *Гъале нижер аслияб мина ... занкIун цIуна.* – «Вот наш основной дом... битком набился (букв. – «наполнился»)». В данном случае перфектное значение глагола *цIуна* – «наполнился» поддерживается и актуализируется лексическим элементом *гъале* – «вот», указывающим на конечный результат действия к моменту речи.

Такое перфектное значение аориста предполагает актуальность совершившегося (до момента речи) действия для более позднего времени, близкого к моменту речи. При этом результат действия обозначается как продолжающий иметь место в момент речи и сохраняющий свою актуальность (в силу невозможности его изменения). Обычно в такой функции употребляются глаголы, обозначающие действия, у которых переход от исходного состояния к итоговому может быть постепенным: *цIезе* – «наполниться»; *ругъунльизе* – «привыкнуть», «научиться»; *сваказе* – «устать» и т. д.:

Ахирги руғъунлъана дун компютералда халтIизе. – «Наконец научился я работать на компьютере».

Гъанжес нильеде тIаде хватил сагIат гъунтIана. – «Теперь для нас наступил час смерти» (из сказки «Церги чакъалги» – «Лиса и шакал»).

Гъале чанахъан щвана рокъове. Гъес хабар бицана жиндирго гъагарльялда. – «Вот вернулся охотник домой. Он рассказал об этом своим родственникам» (из сказки «Чанахъанасулгун дандIай» – «Встреча с охотником»).

Особое внимание уделяется факту переносного употребления форм аориста для обозначения предстоящего в ближайшем будущем (по отношению к моменту речи) действия. В связи с этим отмечается, что прошедшее законченное может применяться вместо форм настоящего времени, когда говорящий (он же субъект действия) сообщает о своем неотложном намерении совершить какое-то действие в последующий момент, близкий к моменту речи. Говорящий не сомневается в осуществлении своего намерения, возможно, поэтому представляет действие как бы уже совершившимся:

Баче квер, дун ана. – «Дай руку, я пошел».

Чвалин хIинкъун ватани, мун гъанив чIа. Дун ана. – «Если боишься, что убьют, ты оставайся здесь. Я пошел [10, с. 29].

В редких случаях аорист может быть употреблен для обозначения неизбежного (с точки зрения говорящего) действия в ближайшем (к моменту речи) будущем в качестве эмоциональной реакции субъекта речи на сложившуюся (нежелательную, неблагоприятную для него) ситуацию. В этом случае событие, которое еще не произошло, представляется уже совершившимся: *Вай, щвана дун гъанже.* – «Ох, умер я теперь». Такие синтаксические структуры, актуальные на коннотативном уровне, представляют интерес для экспрессивного синтаксиса и сопоставительного исследования языков, что имеет научно-теоретическое и практическое (прикладное) значение.

2. Аорист со значением заглазности

Форма аориста в аварском языке – совершившееся в прошлом действие – может представлять как известное говорящему от другого лица (других лиц), что в научной литературе характеризуется как значение заглазности (ср. *гъабуна* – «сделал» и *гъабун-ила* «[говорят/оказывается] сделал». А.Е. Кибрик такое значение интерпретирует следующим образом: «Говорящий и/или слушающий не являлись свидетелями действия до момента речи...» [7]. Это означает, что значение заглазности исключает возможность ее употребления в сочетании с настоящим и нейтральным временами. Формант *-ила* в аварском языке употребляется для актуализации не только значения заглазности (в этой связи не случайно использование глагола «говорят» при интерпретации семантики заглазности), но и косвенной речи.

Формы глагола со значением заглазности часто употребляются в аварских народных сказках и балладах, что имеет свое логическое обоснование (описываются ирреальные ситуации), а также в историко-героических песнях (изображаются исторические события, где говорящий/рассказчик не являлся очевидцем):

ВукIанила џо бечедав чи. – «Был [говорят/оказывается] один богатый человек». *Гъесул үикIанила џо берцинай яс.* – «У него была [оказывается/говорят] красивая дочь» (из сказки «Бечедав чиги гъесул ясги» – «Богатый человек и его дочь»).

Церги бакъучги рукIанила кIудиял гъалмагъзаби. – «Лиса и барсук [говорят] были большие друзья». *Глабдал бакъучги царал рагIуда божсанила.* – «Глупый барсук [оказывается] поверил словам лисы» (из сказки «Церги бакъучги» – «Лиса и барсук»).

Кинго ахIейилан халги течIелъул, / Цо кечI ахIанила Хучубарица. – «Слишком назойливо стали просить, / И затянул Хочбар тогда песню одну» [6, с. 18].

КъватIив вахъанила телгъаназул шагъ / Тел XIасан вухIизе, чол боги бачун. – «Выступил тегеранский шах, / Чтобы сжечь Тел Хасана, войско конное взял» [6, с. 49–52].

Макъиль бихъанила глохъабазда / Бидул хIориниса лъедон рахъунел. – «Увидели во сне добрые молодцы: / Из кровавых луж они выходили» [6, с. 69–71].

3. Итератив

Форма итератива обычно обозначает действие, которое неоднократно имело место в прошлом: *босула-ан* – «покупал», *векерула-ан* – «бегал», *вачIуна-ан* – «приходили», *бичула-ан* – «продавал», *хъвала-ан* – «писал» и т. д. Итератив, как свидетельствуют примеры, образуется присоединением к форме констатива форманта **-ан**: *хъвазе* – «писать» [инф.] → *хъвала* – «пишу, пишет» [конст.] → *хъвала-ан* – «писал» [итерат.], *рагIизе* – «слышать» [инф.] → *рагIула* – «слушаю, слышит» [конст.] → *рагIула-ан* – «слушал» [итерат.]:

Къварильи ккаральубги, гIатIильи бугельубги гъесда гIажсаибго батулаан рекъараb рагIи. – «И там, где горе, и там, где радость, он удивительно находил подходящее слово» (И. Т.).

Щибаб къояль вачIунаан дихъе больнициаялде дир гъудул. – «Каждый день приходил ко мне в больницу мой друг».

Щибаб сональ дос цIияб ретIел босулаан. – «Каждый год он покупал новую одежду».

Рада-радал дун векеризе унаан. – «По утрам я ходил бегать».

Как видно из приведенных примеров, значение итератива поддерживается структурами, указывающими на неоднократность действия: *къварильи ккаральуб-ги*, *гIатIильи бугельуб-ги* «и там, где горе, и там, где радость»; *щибаб къояль* – «каждый день»; *щибаб сональ* – «каждый год»; *рада-радал* – «по утрам».

В редких случаях форма итератива может выражать значение длительного (+ ситуативно повторяющегося) признака в прошлом, обозначенного ментальными глаголами: *льала-ан* – «знал», *бичIчула-ан* – «понимал», *бичIчуларо-ан* – «не понимал» и т. д.:

Хадижатида гIурус мацI лъикIго лъалаан. – «Хадижат хорошо знала русский язык».

КигIан кIальаниги, досда дун вичIчулароан. – «Сколько бы ни говорил, он меня не понимал».

4. Итератив со значением заглазности

Как и в случае контекстуального употребления форм аориста, значение итератива может быть осложнено значением заглазности. Такая форма образуется присоединением к обычной форме итератива, обозначающей неоднократность действия в прошлом, форманта (суффикса) **-ила**: *гъабула-ан-ила* – «делал [оказывается]», *хъвала-ан-ила* – «писал [оказывается]» и т. д. Данный суффикс в основное значение неоднократности привносит дополнительное значение заглазности: говорящий не является очевидцем неоднократно совершившегося в прошлом действия, но ему это известно от других лиц. Такая форма глагола главным образом используется в текстах аварских сказок, для которых несущественно, являлся ли говорящий очевидцем происходивших в прошлом событий (в силу их ирреальности):

Къаде нахъе, хIалтIи гъабун лъугIараb мехаль, кваназе гIурул рагIалде унаанила гъав. – «После обеда, по окончании работы, он ходил [оказывается] поесть на берег реки». ЧчугIбиги гъесде цIакъ хехго ругъунльанила: гъав гIурухъе вачIингун, гъел рагIалдегIан рагIунаанила. – «И рыбы к нему быстро привыкли [оказывается]: как только он подходил к реке, они к берегу подплывали [оказывается] (из сказки «ЧчугIихъан» – «Рыбак»).

В случае использования в фольклорных текстах глагольных форм со значением заглазности в определенной мере происходит взаимодействие коллективного знания фольклорной картины мира и индивидуального сознания участников коммуникации [4, с. 11].

Таким образом, из значения заглазности следует, что «говорящий не должен быть участником заглазного действия» [7]. Однако контекстуальные условия в отдельных случаях не содержат запрета на актуализацию говорящим (субъектом) соответствующей информации в качестве достоверной, хотя и ставшей известной ему от других лиц.

Выводы

1. Особенностью синтетических форм глагола прошедшего времени (аориста и паст-инцептива) в аварском языке является не только возможность противопоставления структур со значением заглазности (= известно от третьего лица) и без значения заглазности (= известно самому говорящему как очевидцу произошедшего события, факта), но и оппозиция форм с семантикой «известно самому» – «просто известно» (во втором случае значение заглазности не актуализируется).

2. В отдельных случаях то или иное прошедшее время имеет троичную форму выражения: *гъабуна* – «сделал» [говорящий – очевидец действия], *гъабун буго* – «сделано» [говорящему известно о завершенности действия], *гъабунила* – «сделал» [говорящий знает от третьего лица]. Второй компонент в этой цепи может быть осложнен присоединением показателя заглазности: *гъабун буго* – «сделано» → *гъабун бугила* – «(говорят) сделано».

3. Значение заглазности в аварском языке исключает возможность ее употребления в сочетании с настоящим и нейтральным временами по логико-семантическим причинам.

Литература

1. Абдуллаев М., Сулейманов Я. Аварский литературный язык. – Махачкала, 1965. (На ав. яз.)
2. Алдаева З.А. Видовременные формы глагола и темпоральные детерминанты как средство когезии текста // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер.: Филологические науки. – 2012. – Вып. 3. – С. 32–36.
3. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. 2-е изд., стер. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – 607 с.
4. Болдырев Н.Н. Проблемы верbalной коммуникации в когнитивном контексте // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2017. – № 2. – С. 5–14.
5. Боднарук Е.В. Категориальные признаки будущего времени // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2017. – № 3. – С. 128–134.
6. Героические песни и баллады аварцев. Тексты. Переводы. Комментарии / пер. с авар. Ахлакова. А.А.. – Махачкала, 2003.
7. Кибрик А.Е. Опыт структурного описания арчинского языка. Т. II. Таксономическая грамматика. – М.: Изд-во Московского университета, 1977. – 228 с.
8. Мадиева Г.И. Аварский язык. – Махачкала, 1965. (На ав. яз.)
9. Мадиева Г.И. Морфология аварского литературного языка. – Махачкала, 1981. – С. 109–116.
10. Маллаева З.М. Видовременная система аварского языка. – Махачкала, 1998. – 156 с.

11. Самедов Д.С., Маллаева З.М. Способы каузации и типы каузативных ситуаций (на материале аваро-андийских языков) // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер.: Филологические науки. – 2015. – Т. 30, вып. 3. – С. 144–150.

12. Богданов С.И., Войкова М.Д., Евтюхин В.Б. и др. Современный русский язык. Морфология. – СПб.: Факультет филологии и искусств Санкт-Петербургского государственного университета, 2007. –497 с.

Поступила в редакцию 17 августа 2020 г.

UDC 81.366; 811.35

DOI: 10.21779/2542-0313-2020-35-3-34-39

Functional and Semantic Characteristics of the Verbal Forms of the Aorist and the Iterative in the Avar Literary Language

D.S. Samedov, Z.M. Mallaeva

*Dagestan State University; Russia, 367000, Makhachkala, st. M. Gadzhiev, 43a;
dzhalil.samedov@mail.ru*

The article justifies the relevance of the problem discussed: the debatable nature of the morphemic structure of the temporal forms of the verb in the Avar literary language; insufficient knowledge of synthetic forms of the past tense in semantic and functional aspects; incomplete information about the features of the figurative use of the past tense, etc. The features of the semantic organization and use of synthetic verb forms of the past tense (aorist and past-inceptive), which are an important component of the system of temporal forms of the verb in the Avar literary language, are considered. The authors of the article provide an explanation of the use of the terms «synthetic (simple) form» and «analytical (composite) form».

Cases of direct and figurative use of aorist forms are analyzed in the article, as well as contextual conditions for the use of the aorist in a perfect sense; cases of complication of the semantics of the aorist and iterative forms with the meaning of the visibility (an interpretation of the meaning of the visibility is given). The types of discourses are characterized in which forms with the meaning of visibility are productively used; an attempt is made to provide a causal basis for such a phenomenon; the cases of prohibition on combining in one form the meaning of time and visibility are interpreted; the types of the oppositional use of the past tense verb forms are determined.

Keywords: *Avar language, syntax, aorist, iterative, semantics, functions, past tense.*

Received 17 August, 2020